ИСТОРИЯ БОРЬБЫ И ПОБЕД

Вчера в звуковом кино-театре начался показ фильма „ЧАПАЕВ", фильма, который смотрят сейчас в тысячах кино-театров Союза миллионы советских зрителей; смотрят и переживают снова незабываемые героические дни нашей борьбы и наших побед...

Чапаев (*арт. Бабочкин*).

Фурманов (*арт. Блинов*).

„Чапаев"—исключительно интересный фильм. Это одна из значительных фильмов поэтей кинематографии, фильм, лучше всего показывающий гражданскую войну. Вот уж где нашей молодежи можно поучиться! Замечательный фильм!"

К. Е. Ворошилов.

«Гаснет свет в кино-театре, струится голубой поток из будки кино-механика, шумит аппарат за спиной у зрителя,—и вдруг из смутного роения теней возникает на экране оживленная история, суровая и гордая история нашей борьбы и наших побед». («Правда»).

Снопы голубых лучей несут на экран память о тех незабываемых, волнующих днях, когда Страна советов билась в стальном кольце интервенции и блокады, ночами над землей полыхало зарево пожаров, а радиограммы «Всем, всем, всем» будили тревогу и радость. Суровые дни фронтовых переходов и ночных битв, дни голода, нечеловеческих лишений и неудержимого стремления к победе в боях за знамя советов вновь оживают в голубых лучах.

«По горам, по узким тропам, бродом переходя встречные реки,—мосты неприятель взрывал, отступая,—и в дождь, и в грязь, по утренней росе и в вечерних туманах, день сытые, два голодные, раздетые и скверно обутые, с натертыми ногами, с болезнями, часто раненые, не оставляя строя, шли они победоносно от селения к селению—неудержимые, непобедимые, терпеливые ко всему, гордые и твердые в сопротивлении, отважно смелые и страшные в натиске, настойчивые в преследовании. Сражались героями, умирали, как красные рыцари, попадали в плен и мученически гибли под пыткой и истязаниями». (Д. Фурманов—«Чапаев»).

Об этих днях, об этих людях, об их подвигах рассказывает фильм «Чапаев». На экране воскресают героические дни, которые никогда не забудет мир, дни, заполненные суровой героикой классовых боев за Октябрьское знамя.

В этом—сила фильма. В этом—его исключительное значение. Фильм заставляет зрителя любить и ненавидеть, ликовать и приходить в ярость, на экране зритель видит подлинную жизнь, видит воскрешенную историю...

И поэтому зритель так искренно, ярко и сильно «переживает» фильм.

Говорят чапаевцы.

Старые бойцы не привыкли плакать. Но они плакали, когда смотрели «Чапаева».

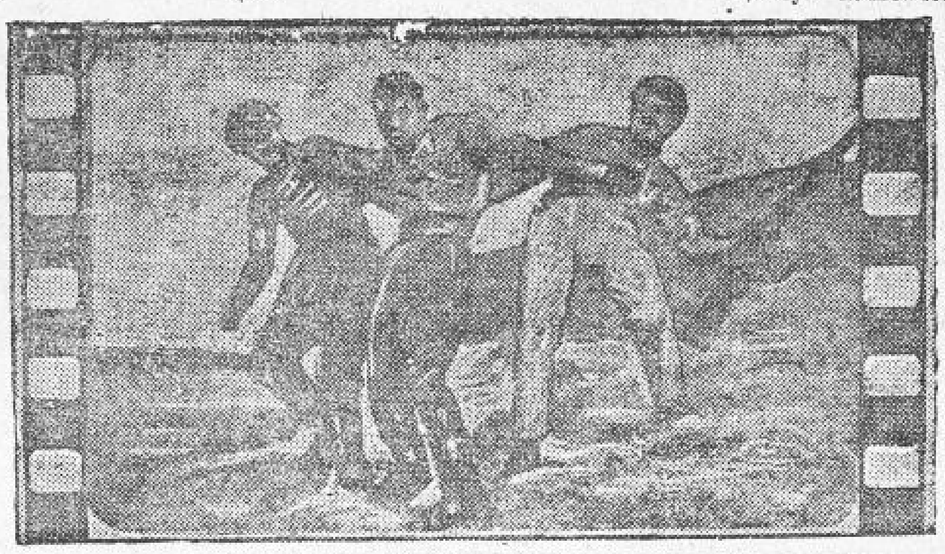
«Просмотр фильма «Чапаев» будит воспоминания далекого, но славного прошлого героической Красной армии, ее борьбы и побед»,—пишет тов. **Восканов**, сменивший Чапаева после его трагической гибели на посту начдива 25-й.

«Чапаева» нельзя смотреть без волнения»,—пишет тов. **Восканов**. «Картина сделана с огромным мастерством, дающим исключительную эмоциональную зарядку; смотришь ее с большим вниманием и запоминаешь мельчайшие детали».

— Фильм «Чапаев» впервые по-настоящему правдиво отображает героические будни гражданской войны,—говорит командир Пролетарской дивизии тов. **Хмельницкий**.—Прекрасно показана многогранная работа наших славных комиссаров, сумевших в процессе борьбы воспитывать и переделывать людей, их характер, волю, психику.

Смотрели картину бойцы и командиры чапаевской дивизии. Вот их откровенные высказывания:

— Волнующая игра артиста **Бабочкина** как бы воскрешает Чапаева—страстного борца, преданного делу революции.



Кадр из фильма „Чапаев": раненый Чапаев в последнем бою.

— В образе Фурманова дана концентрированная воля партии, укреплявшей свое влияние на Красную армию.

— Фильм — событие для всей РККА и советской общественности.

— Я был вынужден выйти из зала, чтобы успокоиться,—признается бывший боец чапаевской дивизии тов. **Михайлов**.—Так тяжело было смотреть момент гибели Чапаева. Все прошлое встало перед моими глазами...

Фильм не только разбудил в памяти старых бойцов славные годы борьбы и побед. Он дает многое и для сегодняшнего дня. Он показывает образцы людей, по которым нужно равняться. Своей кровью они завоевывали для нас право строить социализм. И каждый, видевший «Чапаева», загорается желанием работать еще лучше, ковать еще упорнее победы на фронтах пятилетки.

Об этом говорят ударники, видевшие фильм. Об этом писала в «Правду» и пулеметчица чапаевской дивизии **А. Орлова**. Она—сейчас студентка рабфака—благодарит постановщиков фильма—товарищей **Васильевых**—за их работу и рассказывает о том, как после просмотра «Чапаева» ей захотелось учиться еще лучше, чтобы приносить еще больше пользы нашей родине.

«Партия получила новое и могучее средство классового воспитания молодежи. Молодежь воочию видит врага и сильнее ненавидит его. Ненависть к врагу, соединенная с восторженным преклонением перед героической памятью бойцов, павших за революцию, приобретает такую же силу, как страстная любовь к социалистической родине» («Правда»).

«Чапаев»—огромное событие в истории советской кинематографии. Он «незримо и крепко» умножает связь партии с массой, убедительно и красноречиво демонстрирует организующую роль партии, показывает, как партия подчиняет стихию и движет ее путями революции и побед» («Правда»).

Советская кинематография к своему 15-летнему юбилею дала десятки блестящих, изумительных по мастерству и свежести картин. И в ряду этих картин «Чапаев» занимает самое почетное и видное место, как наиболее яркое произведение. Картина большого стиля, «Чапаев»—документ, подтверждающий полноценную политическую зрелость нашего киноискусства, выходящего сейчас на первое место в мировой кинематографии.

Великолепными, волнующими образами прошлого «Чапаев» с небывалой силой и впечатляемостью рассказывает о прошлом. Поэтому с такой взволнованной теплотой, с таким исключительным подъемом, с такой горячей восторженностью встречает советский зритель картину «Чапаев».

За первую декаду показа фильма в Москве «Чапаева» смотрели **миллион двести тысяч зрителей**. Сейчас копии фильма в десятках экземплярах разосланы по всем городам Советской страны. Фильм «Чапаев» увидят десятки миллионов.

... Гаснет свет в зрительном зале, льется голубой поток лучей, мягко шумит кино-аппарат—и на экране зритель видит суровую, гордую историю нашей борьбы и наших побед... Походный марш партизанских отрядов. Свинцовый ливень пулеметов. Взятие Уральска. Поход на Уфу. Огненное марево пылающих деревень. Стойкие цепи отборных офицерских полков. Суровые будни переходов и дневок. Последний роковой бой в станице Лбищенской. Смерть Чапаева...

Экран рассказывает притихшему залу о героических днях, когда ковалась победа, когда рвались тугие тиски блокады, когда откатывалась за Уральский хребет армия некоронованного правителя «Сибири и всея России» адмирала Колчака. Экран заставляет любить и ненавидеть, волноваться и ликовать. Экран учит бороться за революцию, бороться и побеждать, как боролась и побеждала Красная армия, как боролся и побеждал бесстрашный начдив 25-й — Василий Иванович Чапаев.

Кадры из фильма „Чапаев".

ИМЯ КАК ЗНАМЯ

„Орудия ревом крыли окрестность. Шарахался по полю гул, будто метался в стороны и смертно ревел гигантский зверь, загнанный в круг. В стоне, свисте и реве шли веселее цепи, ободренные огнем. В черной шапке с красным околышем, в черной бурке, будто демоновы крылья, летевшей по ветру, — в конца в конец носился Чапаев. И все видели как здесь и там появлялась вдруг и быстро исчезала его худенькая фигура, впаянная в казацкое седло. Он на лету отдавал приказания, сообщал необходимое, задавал вопросы..."

Таким был Василий Иванович Чапаев — бесстрашный командир красногвардейских отрядов, начальник непобедимой 25-й дивизии, взявшей Уральск и Уфу. Таким он был в боях — он, имя которого бойцы несли, как знамя, как суровую боевую легенду, окутанную пороховым дымом и овеянную раскатами орудийных залпов.

○

„Уже набухли степными туманами сумерки, в халупе было темно. Неведомо откуда бойцы достали огарок церковной свечки, приладили его на склизкое чайное блюдце, сгрудились вокруг стола, разложили карту, рассматривали и обдумывали подробности утреннего наступления. Чапаев сидел посредине лавки. Обе руки положены на стол: в одной—циркуль, в другой — отточенный остро карандаш. Командиры полков, батальонные, ротные и просто рядовые бойцы примкнули кольцом — то облокотились, то склонились, перегнулись над столом и всматривались пристально, как водил Чапаев по карте, как шагал журавлиным ломаным шагом—маленьким белым циркулем...

Все молчали, слушали, иные записывали его отдельные указания и советы. В серьезной тишине только и слышны были чапаевский властный голос, да свисты, да хрипы спящих бойцов..."

Подлинный героизм Чапаева — вовсе не в легендах о нем, не в создании из него какого-то необыкновенного „сверхчеловека". Героизм Чапаева — в умелом водительстве частей Красной армии, в той переплавке, которую прошел он, превратившись под влиянием партии из талантливого партизана-анархиста в волевого, первоклассного полководца, в блестящего организатора масс. Недаром ему посвящены взволнованные, восторженные строки:

„Это—несомненно народный герой, герой из лагеря вольницы — Емельки Пугачева, Стеньки Разина, Ермака Тимофеевича. У него, у Чапаева, удаль и молодечество—главные в характере черты. Он больше именно герой, чем борец, больше страстный любитель приключений, чем сознательный революционер... Чапаев — герой. Он олицетворяет собою все неудержимое, стихийное, гневное и протестующее, что за долгое время накопилось в крестьянской среде".

Таким был Василий Иванович Чапаев в начале своей боевой карьеры. Таким он был, пока не прошел суровую партийную школу. И такого Чапаева мы знаем, ценим и любим, но еще больше мы ценим и любим Чапаева — исключительного по своим боевым качествам командира-большевика. Чапаев знал, за что он идет. Чапаев знал, что только под знаменами партии большевиков, в условиях ее стальной дисциплины обеспечена победа. И он безоговорочно верил в эту победу. Он верил, что не победить Красная армия не может.

(Литмонтаж по книге Д. ФУРМАНОВА—„ЧАПАЕВ".)

КОМИССАР

Этот образ показался кое-кому из критиков выполненным наспех, нечетким. Казалось им, этим критикам, что образ комиссара Фурманова нужно было бы дать в фильме „Чапаев" ярче и полнее.

Опровергли этих критиков старые бойцы и рабочие-ударники, смотревшие фильм. Хорош комиссар! Показано ясно, как завоевывает он симпатии Чапаева, сначала встретившего его недружелюбно, как умело и настойчиво, подлинно по-большевистски борется он за перековку людей, за их перевоспитание.

Настоящий, подлинный Фурманов ожил на экране. Тот самый Фурманов, роман которого „Чапаев" является основным историческим документом для братьев Васильевых —режиссеров фильма.

У Фурманова—богатый революционный опыт. В 1918 году он участвует в революции в Иваново-Вознесенске. Тогда он еще ищет себя. Переболел Дмитрий Фурманов в те годы и левым эсерством и анархизмом. А в июне 1918 года твердо вступил в РКП(б). В 1919 году с отрядом ивановских ткачей уехал на фронт. Этот от'езд он и запечатлел в художественной форме в первой главе романа „Чапаев".

Комиссар чапаевской дивизии (на эту должность—вскоре после своего от'езда на фронт—был назначен Фурманов) собрал для будущих поколений материалы к биографии одного из славнейших пролетарских полководцев — Чапаева.

Богатую революционную жизнь прожил Фурманов. После чапаевской дивизии—он начальник политуправления туркестанского фронта, уполномоченный Реввоенсовета в Семиречьи, начальник политуправления Кубанской армии. Орден Красного знамени украсил грудь тов. Фурманова за боевые заслуги.

Когда отгремели громы гражданской войны, Дмитрий Фурманов работает в Госиздате и отделе печати ЦК партии. Фурманов пишет большие полотна. В центре его произведений всегда крупные социальные явления. В „Мятеже" и „Чапаеве" он в художественной форме разрабатывает проблему пролетарского руководства деревней в гражданской войне. Его книги—это исторические документы. Но точно передавая исторические факты, он подымает их на большую художественную высоту, создает яркие, крепко запоминающиеся типы.

Рано вырвала смерть Дмитрия Фурманова из наших рядов. Умер он в 1926 году. В это время ему было только 35 лет.

Вот таков был комиссар чапаевской дивизии—Дмитрий Андреевич Фурманов, образ которого воскресил в кинокартине „Чапаев" артист Блинов.

В романе, одноименном картине, Фурманов вывел самого себя в образе Федора Клычкова.

Это про себя рассказывает Фурманов, как волновался он перед встречей с Чапаевым.

— С таким героем... с Чапаевым плечом к плечу... как это удивительно все сложилось... Что-то выходит диковинное: то я мечтал о Чапаеве, как о легендарной личности, то вдруг с ним вместе, совсем рядом, запросто... Может быть, даже и близко подойдем друг к другу, товарищами станем?—так думал Федор Клычков, получив назначение в Александров-Гай...

Это о себе, о своей встрече с Чапаевым рассказывает Фурманов в пятой главе своего романа. Это он постепенно обуздывал партизанские элементы в чапаевской армии, помогал „Чапаю" найти самого себя.

○

Исторический документ—книга Фурманова — ожил на экране. Ожил и образ комиссара.

Наша советская молодежь, учась у чапаевцев, как надо бороться и побеждать, будет учиться у Фурманова искусству партийного руководства.